

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В
СТРАНАХ ЕВРОПЫ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ**

Анна Манкевич

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

mankevich.anna.a@gmail.com

Автор рассматривает комбинаторную семантику как развивающийся методологический подход к исследованию китайского языка. Приводятся основные положения данного направления лингвистических исследований. Обосновывается связь комбинаторной семантики с методологическими положениями, используемыми при изучении языков в Европе.

Ключевые слова: комбинаторная семантика, части языка, тайгены, ёгены, методология исследования языков, лингвистика в исторической перспективе

**THE METHODOICAL APPROACHES TO CHINESE IN EUROPEAN COUNTRIES: CURRENT
STATUS AND NEW ACHIEVEMENTS**

The author considers combinatory semantics as a developing methodological approach to the Chinese language research. The main provisions of this linguistic research direction are provided. The links between combinatory semantics and the methodological provisions used when studying languages in Europe are justified.

Keywords: *combinatory semantics, language parts, tigens, yogens, language research methodology, linguistics in a historical perspective*

Наука и методология постоянно развиваются, и нет ни одной дисциплины, где все открытия были бы уже сделаны. Без проб и ошибок прогресс невозможен – сегодня человек не смог бы летать на самолете без тщательного изучения законов аэродинамики, которые много раз оспаривались и открывались вновь.

В XXI веке в русском языкознании в рамках существующей методологии всё еще используются греко-латинские части речи, но наука и подходы к исследованию языков и китайского языка, в частности, не могут стоять на месте. Таким образом, смена парадигм в процессе развития неизбежна.

В рамках современных подходов к исследованию китайского языка как в странах Западной и Восточной Европы, так и в других странах развивается учение о комбинаторной семантике. Для более ясного представления об этом методологическом подходе к изучению языков необходимо, прежде всего, обратиться к основным положениям комбинаторной семантики А. Н. Гордея, в рамках которой в качестве частей языка выделяются тайгены и ёгены. Термин «части языка» употребляется в комбинаторной семантике для семантического разграничения множеств языковых единиц; вместо «частей речи» используемых для морфологической классификации слов согласно западным традициям в греко-латинской традиции.

Итак, далее приведены определения исходных понятий, принятых в комбинаторной семантике [3, с.19]:

- копия речи – отображение речи органами чувств;
- языковой стереотип – закодированный интеллект повторяющийся элемент в копии речи;
- языковая категория – языковой стереотип, избранный основанием выделения языкового подмножества;
- модель мира – архитектура языковых стереотипов, то есть упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие;
- индивид – отдельная сущность в выделенном фрагменте модели мира;
- части языка – это подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным значением.

Помимо этого, ключевыми понятиями комбинаторной семантики являются тайгены и ёгены. Тайген (от японск. 体言 – ‘стабильное слово’) – часть языка, обозначающая индивид, например 组织 ‘организация’, 经济 экономика’ [1, с.35]. Ёген (от японск. 用言 – ‘подвижное слово’) – часть языка, обозначающая признак индивида, например, 有利的 ‘доходный’ [3, с.20].

Индивид и признак индивида – универсальные семантические категории, универсальные стереотипы, избранные основанием выделения языковых подмножеств, которых достаточно для описания системы языка. Мозг человека еще на ранних этапах развития определяет, как правильно комбинировать языковые знаки (тайгены и ёгены), чтобы оформить свою мысль.

Индивид и признак индивида как семантические категории – это подмножества знаков, выделяемые в теории. Части языка – тайгены и ёгены – это множества знаков, выделяемые в метатеории. При анализе и описании языковых явлений уровней языка и метаязыка, теории и метатеории не должны смешиваться или использоваться один вместо другого, иначе полученные данные не будут достоверными [7, с. 48].

Раскрыв подробнее эти понятия, мы увидим, что *тай-* в слове тайген обозначает ‘*субстанция, сущность*’, в то время как *ё-* в слове ёген означает ‘*процесс, явление*’. Ёген не просто указывает на процесс, явление как понятие: ёген говорит о процессе, явлении применительно к субстанции, сущности, которой является тайген. Ряд языковых знаков в глоттогоническом процессе не подверглись специализации и в современном китайском языке могут рассматриваться как тайгены или ёгены, например, слово 组织 ‘организация’, *организовывать*. В сочетании 组织内阁 ‘*формировать кабинет*’ данный языковой знак – ёген, в названии организации 联合国组织 ‘*Организация Объединенных Наций*’ – тайген.

В некоторых случаях системные тайгены могут использоваться как ёгены и наоборот, например, 欧洲 ‘*Европа*’ – системный тайген, который в сочетании 出访欧洲 ‘*посетить Европу*’ реализуется как тайген

согласно принадлежности к этому множеству знаков, а в *欧洲文化史* ‘*история европейской культуры*’ или *投资欧洲的企业* ‘*инвестировать в европейские предприятия*’ этот системный тайген используется как ёген.

Существует атрибутивный суффикс的, использование которого гарантированно переводит слово из множества тайгенов в ёгены. Так, 财政 – тайген ‘*финансы*’, 财政的 – ёген ‘*финансовый*’.

Пример сочетания, в котором реализован и тайген, и ёген – 相对收益 ‘*относительная прибыль*’. В данном случае индивидом, то есть тайгеном, будет 收益 ‘*прибыль*’, ёгеном, то есть признаком индивида – 相对 ‘*относительный*’.

Слово может быть и тайгеном, и ёгеном в зависимости от контекста, например, 投资 переводится и тайгеном *инвестиция*, и ёгеном *инвестировать*, *инвестиционный*:

我们企业收到了很多外国投资. *Наше предприятие получило много иностранных инвестиций.*

银行代表说他们将投资农业生产的部门. *Представители банка заявили о намерении инвестировать в агропромышленную отрасль экономики.*

他成立了投资公司. *Он основал инвестиционную компанию.*

Обратившись к истории языкознания Западной Европы, мы увидим, что основы данного методологического подхода к исследованию языков были заложены еще учеными Западной Европы Средних веков. Так, активно развивалась методология, основанная на учениях о языковых универсалиях, аналогичная тайгенам и ёгенам.

В западноевропейской философии универсалии употреблялись в двух основных значениях:

1. определение самой вещи, что было близко к понятию индивида, то есть тайгену;
2. суждение об этой вещи, то есть выработка определенных критериев (истинности или ложности, прекрасного и безобразного, блага и зла), что было близко к понятию признака индивида, то есть ёгену.

Наибольший вклад в изучение понятий индивида и универсалии внес шотландский философ Джон Дунс Скот. Он полагал, что первичными являются не предикаты (универсалии), а субъекты (индивиды). Дунс Скот вводит особое понятие «этости» (haecceitas) для характеристики индивидуальной вещи. Реальны только индивиды, общие понятия сами по себе не имеют онтологического аналога, каковой существует лишь у понятий, выполняющих функцию предикатов предложения [8].

Тогда была затронута и тема синтаксиса: согласно средневековому реализму, логическому членению высказывания (на субъекты и предикаты) соответствует аналогичное членение онтологической сферы.

Таким образом, на сегодняшний день в науке развиваются новые методологические подходы к исследованию китайского языка, в частности комбинаторная семантика. Базой для становления данного современного направления лингвистических исследований стали методологические подходы, применяемые при изучении языка в Западной Европе. Историческое развитие языкознания западной Европы повлияло на становление современного направления лингвистических исследований, разрабатываемых в рамках комбинаторной семантики как в странах восточной Европы, так и в языкознании в целом.

1. Большой русско-китайский словарь. – Пекин: Шанву иншугуань, 1995. – 2737 с.
2. Мартынов, В.В. В центре сознания человека / В.В. Мартынов. – Минск : БГУ, 2009. – 272 с.
3. Гордей, А.Н. Метасемантика языковых категорий / А.Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В.А. Карпова : сб. материалов / Изд. центр БГУ ; под ред. А.И. Головня. – Минск, 2008. – С. 19-25.
4. Гордей, А.Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / ГрГУ ; под ред. Л. В. Рычкова. – С. 32-35
5. Гордей, А.Н. Парадигма частей языка / А. Н. Гордей // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: материалы VIII Международной научной конференции / Гродненский государственный университет ; под ред. С.А. Емельянова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – С. 173—179.
6. Принципы исчисления семантики предметных областей. Дисс... доктора филол. наук. Москва, 1999. – 211 с.
7. Гордей, А. Н. Кэвэнь Сунь Типологические аспекты словообразования / А.Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной : сборник научных трудов / РИВШ ; под ред. А.Н. Гордея (отв. ред.), Лу Гуйчэн (зам. отв. ред.). – Минск, 2011. – С. 40-53
8. Энциклопедия всемирной истории [Электронный ресурс] / Дунс Скот Иоанн; редактор В. А. Румянцев – Режим доступа: http://hrono.ru/biograf/bio_d/dunsskot.php. – Дата доступа : 18.12.2021.
9. Яхонтов, С.Е. История лингвистических учений. Древний мир / С.Е. Яхонтов. – Л.: Наука, 1980. – 257 с.
10. 林麗香, 蔡育岱, 王啟明, 林文斌, 徐家平, 葉怡君 譚偉恩國際關係辭典/ 林麗香, 蔡育岱, 王啟明, 林文斌, 徐家平, 葉怡君 – 五南圖書出版股份有限公司, 2009.– 340 页.